

Расширение и углубление ЕС и европейское сдерживание

Российское вторжение на Украину в конце февраля 2022 года нарушило ход дискуссии о расширении ЕС и его внутренней реформе. После предоставления в 2022 году Украине, Молдавии, а также Боснии и Герцеговине, статуса стран-кандидатов уже 8 государств ожидают своей очереди на вступление в ЕС. Ещё две, Косово и Грузия, уже представили свои заявки. Если бы все страны Западных Балкан присоединились к союзу, то число членов увеличилось бы с 27 до 33. Вступление Украины и Молдавии привело бы к образованию ЕС с 35 членами. Гипотетически вступление Грузии и Турции – страны-кандидата с 1999 года – дало бы жизнь ЕС-37.

Призраком оцепенения ЕС, где каждый из более чем 30 членов мог бы наложить вето в любой момент, питает дискуссии об углублении интеграции, то есть о большей централизации процесса принятия решений.

Голосование квалифицированным большинством

В совместной статье, появившейся в конце сентября на страницах *Frankfurter Allgemeine Zeitung (FAZ)* и *Le Journal du Dimanche*, Олаф Шольц и Эмманюэль Макрон утверждают, что Европа должна обладать «необходимым геополитическим потенциалом, чтобы формировать международный порядок». По мнению лидеров Франции и Германии, для этого требуется «укрепление европейского столпа НАТО», «союза рынков капиталов» и расширение «голосования квалифицированным большинством в Совете». Последний элемент должен «гарантировать, что расширенный Европейский союз сохранит свою способность к действию». 9 мая перед Европейским парламентом в Страсбурге Шольц прояснил, что Европейский совет должен заменить принцип единогласия голосования квалифицированным большинством в сфере «внешней политики и налогов». Помимо Франции и Германии в «Группу друзей», благосклонных к расширению применения голосования квалифицированным большинством, объединились Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Италия, Испания, Финляндия и Словения.

Голосование квалифицированным большинством означает, что, чтобы принять решение в Совете, где собираются главы государств или правительств, потребуется обеспечить поддержку 55 % стран, представляющих минимум 65 % населения ЕС. Договоры уже содержат в себе «оговорки-мостики», позволяющие заменить требование единогласия голосованием квалифицированным большинством в Совете. Однако для активации этих оговорок требуется единогласие.

Защитники вето

Среди стран, сопротивляющихся какой бы то ни было реформе вето, самой агрессивной является Польша. Варшава против усиления централизации властей на европейском уровне и выступает как один из главных сторонников ускоренного вступления Киева в ЕС. Тем не менее как только конкретно проявили себя экономические последствия присоединения Украины, на поверхность вышли противоречия польской позиции.

После начала войны ЕС либерализовал доступ Украины к европейскому рынку, в то же самое время возможности Киева экспортировать через Чёрное море во многом заблокированы Россией. Таким образом, украинская сельскохозяйственная продукция отчасти устремилась в соседние европейские страны. Отвечая на гнев собственных аграриев, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Словакия с согласия Брюсселя ввели ограничения на импорт украинских сельхозпродуктов. Когда 15 сентября Еврокомиссия приняла решение продлить действие этих мер, Польша, Венгрия и Словакия установили дополнительные ограничения. В ответ Киев угрожает подать на эти страны жалобу в судебный орган Всемирной торговой организации.

В статье от 7 августа *Financial Times* анализирует «тяжёлые последствия» вступления Украины в ЕС: согласно внутренней записке Совета ЕС, украинская сельскохозяйственная держава стала бы главным бенефициаром Общей сельскохозяйственной политики (ОСП) и Фондов сплочения ЕС. Франция стала бы нетто-донором ОСП, а Польша из главного бенефициара превратилась бы в нетто-донора. Поэтому даже Варшаве сложно представить,

чтобы вступление Украины не сопровождалась реформой функционирования ЕС. Время покажет, как получится примирить потребности в расширении и внутренней реформе союза.

Постепенное вступление и оговорки-мостики

В интервью *Politico.eu* от 31 августа три замминистра европейских дел Франции, Германии и Португалии объявили, что размышляют о новом процессе «*постепенного*» расширения. Он предполагает, что страны-кандидаты получают возможность некоего частичного присоединения, что предоставит им выгоды и наложит обязательства в зависимости от степени того, как они удовлетворяют заявленным критериям. Замминистра Германии Анна Люрманн добавила, что три замминистра хотят «*к концу года*» представить меры по переходу к квалифицированному большинству «*по некоторым решениям во внешней политике*», «*в частности, с использованием оговорок-мостиков*». В речи от 13 сентября «О положении Союза» председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен отметила, что не исключает реформы договоров, но заявила, что «*Союз, готовый к расширению, может быть реализован ранее*». Доклад, заказанный Парижем и Берлином двенадцати экспертам и опубликованный 18 сентября, движется в колее заявления фон дер Ляйен, но предоставляет больше деталей. Эта «группа двенадцати», не представляющая, однако, официальной позиции французского и немецкого правительств, рекомендует провести первоначальные реформы, такие как ограничение единогласного принятия решений в Совете, перед европейскими выборами 2024 года и использовать грядущую легислатуру 2024–2029 гг. для проведения реформы договоров, чтобы с 2030 года иметь возможность принять в ЕС новые страны-члены.

Хотя и очевидно франко-немецкое сближение вокруг необходимости углубить европейскую интеграцию перед расширением, сохраняются различия позиций по другим важным вопросам, таким как реформа Пакта стабильности и роста, реформы европейского рынка электроэнергии и европейские оборонные проекты, тем не менее немецкие дебаты показывают, что угроза победы Дональда Трампа на американских президентских выборах 2024 года может подтолкнуть Берлин к сближению с Парижем, особенно в области обороны.

Европейское сдерживание

Несмотря на то, что Германия никогда публично не давала ответ на сформулированное Макроном в феврале 2020 года французское предложение оценить европейское измерение *force de frappe*¹, *FAZ* от 11 сентября пишет, что немецкое правительство проводит внутренние дискуссии по этому поводу. Недавние заявления представителей двух крупнейших партий Германии предоставляют общую картину дебатов.

6 сентября Вольфганг Шойбле, патриарх ХДС и бывший министр финансов, и депутат от социал-демократов Серап Гюлер выступили со страниц *FAZ*: «*Возрождение Веймарского треугольника [Париж – Берлин – Варшава] и расширение французского ядерного потенциала для защиты Европы, во многом софинансируемое Германией, представляют собой фундамент*» архитектуры безопасности Европейского оборонного сообщества. Через несколько дней высказался Зигмар Габриэль, бывший министр иностранных дел от СДП, а ныне президент *мозгового центра* Atlantik-Brücke и член наблюдательных советов Deutsche Bank, Siemens Energy и ThyssenKrupp Steel Europe. По его мнению, в случае возвращения Трампа, если США не пошлют чётких сигналов о выполнении своих обязательств в НАТО, нужно будет задаться вопросом, будет ли «*французский ядерный щит закрывать также Германию, и будет ли там развёрнуто французское ядерное оружие*» (*FAZ*, 11 сентября).

Участие Европы в империалистическом разделе Украины ставит ЕС перед щекотливыми вопросами: как проглотить и направлять крупный кусок, такой как Украина, и что делать, если гарантия американского ядерного сдерживания станет менее достойной доверия?

НЕМЕЦКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ АНТИКИТАЙСКОМУ ПРОТЕКЦИОНИЗМУ

13 июля немецкое правительство представило свою первую стратегию в отношении Китая спустя год дебатов внутри правительства. Финальный документ не предписывает конкретных мер, как заставить предприятия сократить собственное присутствие, но

предлагает им сократить свою зависимость и риски воздействия от китайского рынка, однако не в форме *декаплинга*.

Президент Союза машиностроителей Германии (VDMA) Карл Хойсен заверил, что «инвестиции в Китае могут также быть частью стратегии сокращения риска». Хойсен подчёркивает, что, инвестируя и больше производя в Китае, фирма может тем не менее защитить свою цепочку поставок от геополитических рисков, возможных новых наказывающих таможенных пошлин или санкций (*Der Spiegel*, 21 июля). Под лозунгом производства «в Китае для Китая» многие крупные немецкие группы следуют этой стратегии инвестиций, стремясь разместить в Поднебесной большую часть своего производства.

Анонс Урсулой фон дер Ляйен в речи «О положении Союза» запуска Еврокомиссией «антисубсидионных расследований» в отношении цен на китайские электромобили, «искусственно заниженные вследствие колоссальных государственных субсидий», предстаёт испытательным полигоном немецкого сопротивления любым действиям, которые могут подвергнуть опасности торговые отношения с Китаем и открытие его рынка.

«VW, Mercedes и BMW сильно зависят от китайского рынка и получают там значительную часть своих прибылей. Брюссель не должен терять из виду и этот аспект. Фон дер Ляйен, однако, похоже, больше смотрит в сторону Парижа и Вашингтона. [...] Но она зашла слишком далеко со своими взглядами на Китай. [...] Почти подчинённая китайская политика Меркель точно не может быть образцом. Но если фон дер Ляйен не хочет потерять поддержку стран ЕС, то она должна иногда вспоминать об осторожности своей бывшей наставницы [Ангелы Меркель]».

Handelsblatt, 15 сентября.

«Франции мало есть, что терять. Разве что если торговый конфликт затронет китайские инвестиции в Европе».

Les Echos, 15 сентября.

«Время покажет, сможет ли Еврокомиссия пролить свет на скрытые субсидии [...]. Франция подготавливает систему ограничения доступа электромобилей к экологическим бонусам на основе углеродного следа производственного цикла в целом. Зелёное протекционистское оружие».

Le Figaro, 14 сентября.

«Обращение к протекционистским мерам не соответствует долгосрочным интересам Брюсселя».

Financial Times, 15 сентября.

«Представленные Евросоюзом причины, чтобы начать это расследование против субсидий, являются необоснованными. [...] Китай и Европа [...] должны совместно противостоять торговому протекционизму и вместе работать, чтобы бороться против глобальных климатических изменений [...]. В частности, тот же ЕС является жертвой протекционизма. "Inflation Reduction Act", принятый Соединёнными Штатами в прошлом году, использовал схожую тактику, чтобы защитить собственную национальную промышленность, что вызвало серьёзную оппозицию в Европе [...]. Сейчас ЕС отвечает иностранным конкурентам с тем же образом мыслей и должен стыдиться своего сегодняшнего решения».

Global Times, 15 сентября.

Сентябрь 2023 г.

¹ - Французских сил ядерного сдерживания.